

Наиболее значимые негативные внутренние факторы:

1. Избыточность учебного материала, обусловленная большим числом нормативных правовых документов в стране.

2. Переоценка эффективности научно-методической работы, вызванная формируемой в течение трех последних десятилетий иллюзией «спасения образования через внедрение новых методик преподавания и пр.». Фактически происходит семиотический перенос внимания обществу с вопросов, касающихся подготовки кадров для системы народного образования, материально-технического оснащения учреждений образования и науки, внедрения результатов фундаментальных и прикладных исследований в образовательный процесс, на вопросы «научно-методического обеспечения образовательного процесса», которое является, скорее, обременением, чем панацеей от постоянно снижающегося уровня образованности специалиста. В связи с этим следует говорить о цепочке семиотической трансформации понятия научно-методической работы в методическую работу, а затем в работу по «документальному» сопровождению реального образовательного процесса в его бесконечной актуализации. Однако такие «документы» значимы только для субъектов контроля и не имеют смысла для исполнителя, обучающегося и заказчика кадров.

3. Переоценка аксиологической и праксиологической значимости междисциплинарного подхода, вызванная инерционным заимствованием последних наработок советской науки, в том числе педагогики (следствие второго фактора). Стоит отметить, что междисциплинарность как парадигмальная установка в большей степени характерна для эпохи постмодерна, а сам подход формировался в области методики и методологии прикладных исследований. В научном плане его использование, с одной стороны, позволяет расширить предметное поле и инструментарий исследования, но с другой – усложняет получаемые результаты и их интерпретацию, стирает грани не только между науками, но и между отраслями отдельной науки. Сегодня данный подход именуется «методистами» одним из современных «научно-методических» приемов так называемого повышения качества образования. И это несмотря на то, что он предназначен для сферы научных исследований, а в области образования лишь подменяется простым установлением и констатацией междисциплинарных связей.

Неструктурированность, непредсказуемость и трудная верифицируемость получаемых в междисциплинарных исследованиях результатов ведет не только к инновациям, но и, во-первых, к гносеологическому скептицизму и пессимизму, во-вторых, к профилизации науки, образования в средней и высшей школе, во всей профессиональной деятель-

ности, в-третьих, к моральному, эстетическому, общекультурному релятивизму, кризису личностной идентификации, в-четвертых, к потенциальной фальсификации данных и учебного материала по результатам междисциплинарных исследований.

Критическое отношение к междисциплинарности сегодня находит отражение в нарастающем числе публикаций таких отечественных и зарубежных ученых, как К. Арчер, К.-О. Апель, Р. Бернстайн, М. Готдинер, Ф. Джеймисон, И.Т. Касавин, Р. Коллинз, П. Корриген, Л. Лийз, И.В. Лысак, И.М. Макаренко, Л.А. Маркова, М.А. Можейко, А.В. Назарчук, М.Ю. Немцев, А.Н. Павленко, И.В. Следзевский, М.Е. Соболева, П. Тагард, Н. Уайли, С.Е. Янчин и др.

На методологическом уровне проблемные аспекты междисциплинарного подхода могли бы быть решены посредством философской рефлексии его гносеологической и праксиологической ценности в современной науке, к чему располагает метанаучная сущность самой философии. На уровне управления научными исследованиями и образовательными процессами необходима нейтрализация внешних и внутренних негативных факторов влияния.

Таким образом, гипотетически междисциплинарный подход как результат внутрисистемного научно-методического навязывания в краткосрочной перспективе сможет решить ряд задач, в первую очередь в сфере научных изысканий, а также в области высшего образования, но в долгосрочном варианте и на страновом уровне его применение без нейтрализации негативных внешних и внутренних факторов не приведет к повышению качества прикладных исследований и уровня подготовленности юридических кадров для правоохранительного блока.

УДК 378.095

Ю.Ф. Маишталер, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА, РЕАЛИЗУЕМЫХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (на примере убийства матерью новорожденного ребенка)

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и общепризнанными принципами и нормами международного права (например, Конвенцией ООН о правах ребенка) всемерная охрана жизни человека, и особенно ребенка, является высшей ценностью и целью общества и государства. Это обуславливает связь уголовного права при изучении со-

става преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь («Убийство матерью новорожденного ребенка»), с конституционным и международным правом. Уже во вводной части учебного материала, в котором рассматривается данное преступление, реализуются межпредметные связи с соответствующими данным отраслям права учебными дисциплинами. Кроме того, во вводной части традиционно отмечаются распространенность этого преступления и другие аспекты его криминологической характеристики, т. е. реализуется связь с криминологией.

Особенности реализации осуществления межпредметных связей зависят и от вида проводимого занятия (лекции, семинарские и практические занятия). Во время лекций и семинарских занятий анализируется состав рассматриваемого преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона), каждый из элементов которого имеет свою специфику. Так, при изучении объекта преступления для ограничения выкидыша или аборта от убийства новорожденного ребенка рекомендуется руководствоваться заключением судебной медицинской экспертизы, т. е. используются знания сразу двух учебных дисциплин – криминалистики и судебной медицины. Кроме того, необходимы знания из области акушерства и гинекологии при решении вопроса о временных параметрах, позволяющих отличать новорожденного ребенка от младенца.

При определении времени и способа лишения жизни новорожденного ребенка (объективная сторона состава преступления) используются знания криминалистики, результаты судебной медицинской экспертизы, а также информация, полученная путем ведения ОРД, о наличии пособников или лиц, предоставлявших орудия или средства для совершения преступления либо оказывавших помощь в сокрытии его следов.

При изучении субъективной стороны состава преступления определяются не только форма вины и вид умысла, но и наличие психотравмирующей ситуации, которая предусмотрена диспозицией ст. 140 УК как условие наступления ответственности за совершение данного преступления. Такая оценка осуществляется при помощи судебно-психологической экспертизы, т. е. используется информация судебной психологии, психиатрии и криминалистики.

При характеристике субъекта преступления устанавливаются не только возраст и вменяемость виновной, но и условия ее жизни, работы, а также лицо, в результате интимной связи с которым она стала беременной, его отношение к будущему ребенку, к ней самой и другие социально-демографические сведения, позволяющие выявить причины и побудительные мотивы совершения виновной преступления и от-

ношение к этому факту отца ее ребенка. Получение данных сведений осуществляется чаще всего путем проведения оперативно-розыскных мероприятий или криминологических исследований.

Поскольку диспозицией ст. 140 УК предусмотрена ответственность за совершение данного преступления при привилегированных обстоятельствах, при характеристике этих обстоятельств и санкций исследуются обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность. Для этого используются знания криминологии и уголовно-исполнительного права.

При проведении практических занятий, когда курсанты решают конкретные ситуации, выступая в роли следователей или лиц, производящих дознание, доминирует междисциплинарная связь с уголовно-процессуальным правом, особенно при проведении занятия в виде деловой игры.

Таким образом, обращение к перечисленным учебным дисциплинам при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 140 УК, показывает, что уголовное право выполняет системообразующую функцию в образовательном процессе и способствует не только достаточно эффективному изучению уголовного права, но и углублению знаний других учебных дисциплин.

УДК 378.014.15

Н.В. Мисаревич, заведующая кафедрой специальных юридических дисциплин БИП – Института правоведения (Гродненский филиал), кандидат юридических наук, доцент

О ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Глобализационные и интеграционные процессы, происходящие в современном мировом сообществе, оказывают влияние не только на формирование и развитие национальных правовых систем, но и на систему подготовки кадров в целом и специалистов в области юриспруденции в частности.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI в., принятая на Всемирной конференции ЮНЕСКО в 1998 г., указывает на необходимость применения трансдисциплинарного подхода в научно-исследовательской и образовательной сферах. Если раньше при обсуждении проблем высшего образования речь шла в основном о междисциплинарных подходах в образовательном процессе, то сегодня трансдисциплинарность официально признана на государственном